

Применение модели «Движущие силы роста» А. Даунса для повышения эффективности институтов развития национальной экономики

Application of the "Drivers of Growth" model by A. Downs to improve the efficiency of institutions for the development of the national economy

Тебекин А.В.

д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры Менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, профессор кафедры Социокультурного проектирования и развития территорий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры Экономики и менеджмента Московского института психоанализа
e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Department of Management of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Professor of the Department of Sociocultural Design and Development of Territories of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Professor of the Department of Economics and Management of the Moscow Institute of Psychoanalysis
e-mail: Tebekin@gmail.com

Тебекин П.А.

главный эксперт отдела сопровождения информационных коммуникаций АО «Альфа-Банк»

Tebekin P.A.

Chief Expert of the Information Communications Support Department, Alfa-Bank JSC

Егорова А.А.

ведущий специалист отдела НИОКР ООО «Научно-технический центр «Интайр»»

Egorova A.A.

Leading Specialist of the R&D Department of Intayr Scientific and Technical Center

Аннотация

С позиций модели «Движущие силы роста» А. Дауна, созданной на основе исследования процессов формирования правительственных комитетов, проанализированы процессы динамики формирования и функционирования институтов развития в Российской Федерации.

Показано, что, к сожалению, формирование институтов развития в большинстве случаев сводится к борьбе за автономию (борьбе за существование) с тем, чтобы обрести законность притязаний на желаемые ресурсы, получаемые из окружающей среды, что соответствует первой стадии реализации модели «Движущие силы роста» А. Даунса.

Продemonстрировано, что большинство отечественных институтов развития недостаточно эффективно реализуют вторую стадию развития (по модели А. Даунса) – обеспечение высоких темпов развития по избранному направлению за счет инновационных и креативных решений.

Установлено, что в рамках третьей стадии модели «Движущие силы роста» А. Даунса, характеризующейся замедлением процессов инновационного развития и сменой их рутинизацией через уточнение и формализацию правил и процедур функционирования, деятельность отечественных институтов развития сводится к формализации отчетности для органов, осуществляющих контроль целевого характера использования, выделяемых институтам развития ресурсов.

Сформулированы рекомендации по повышению эффективности и результативности формирования и функционирования институтов развития в Российской Федерации.

Ключевые слова: модель «Движущие силы роста» А. Даунса, повышение эффективности, институты развития, национальная экономика.

Abstract

The dynamics of the formation and functioning of development institutions in the Russian Federation are analyzed from the standpoint of the "Driving forces of growth" model by A. Down, created on the basis of a study of the processes of formation of government committees.

It is shown that, unfortunately, the formation of development institutions in most cases comes down to a struggle for autonomy (struggle for existence) in order to gain legitimacy of claims to the desired resources obtained from the environment, which corresponds to the first stage of the implementation of the "Driving forces of growth" model A. Downs.

It has been demonstrated that the majority of domestic development institutions do not effectively implement the second stage of development (according to the A. Downs model) - ensuring high rates of development in the chosen direction through innovative and creative solutions.

It has been established that within the framework of the third stage of the "Driving Forces of Growth" model by A. Downs, characterized by a slowdown in the processes of innovative development and their replacement by routinization through the clarification and formalization of the rules and procedures of functioning, the activities of domestic development institutions are reduced to the formalization of reporting for bodies exercising control over a targeted nature. use of resources allocated to development institutions.

Recommendations are formulated to improve the efficiency and effectiveness of the formation and functioning of development institutions in the Russian Federation.

Keywords: model "Drivers of growth" by A. Downs, efficiency improvement, development institutions, national economy.

Введение

Для того чтобы достичь национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г., определенных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 [33], России необходимо радикально повысить интенсивность и эффективность социально-экономического развития.

Без сомнения, тенденции радикального повышения интенсивности и эффективности социально-экономического развития Российской Федерации призваны способствовать институты развития как инструменты государственной политики, призванные стимулировать развитие инновационных процессов, с одной стороны, и развитие инфраструктуры, в том числе с применением механизмов государственно-частного партнерства.

Особое значение деятельности институтов развития в РФ связано с тем, что на сегодняшний день, к сожалению, отечественная экономика не выделяется мощью по

сравнению с мировыми лидерами, уступая (по данным Международного валютного фонда (МВФ) [2])) по номинальному значению валового внутреннего продукта (ВВП) – Соединенным Штатам Америки – в 12,6 раза, Китайской Народной Республике – в 8,5 раз, Японии – в 3 раза, Германии – 2,3 раза, Индии и Великобритании – в 1,7 раза, Франции – в 1,6 раза, Италии – в 1,2 раза, Бразилии – в 1,1 раза.

К сожалению, в настоящее время Россия занимает достаточно низкие места в международных рейтингах экономического (рис. 1) и социального (рис. 2) развития по целому ряду ключевых показателей.

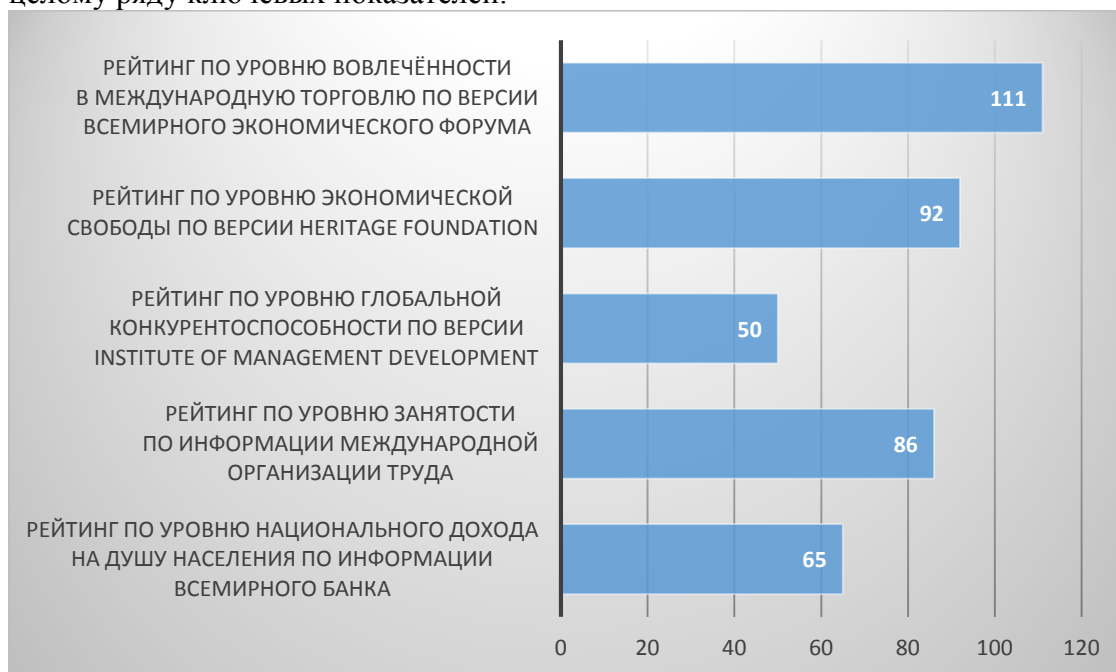

Рис. 1. Места России в международных рейтингах экономического развития по ряду ключевых показателей [14]

Рис. 2. Места России в международных рейтингах социального развития по ряду ключевых показателей [14]

В этой связи представляет интерес рассмотрение проблемы повышения эффективности институтов развития в интересах развития национальной экономики и повышения уровня социально-экономического развития нашего общества в целом.

Цель исследования

Целью представленных исследований является изучение возможностей применения модели «Движущие силы роста» А. Даунса для повышения эффективности институтов развития в интересах обеспечения роста национальной экономики и повышения уровня социально-экономического развития Российской Федерации в целом.

Методическая и информационная база исследований

Методическую базу исследований составили научные исследования, посвященные институтам развития таких авторов, как Волков Р.Г., Солнцев О.Г., Хромов М.Ю. [3], Грозова О.С. [4], Коломиец Т.И. [8], Курбатова М.В., Саблин К.С. [10], Палаш С.В. [12], Родионова Е.В., Шатырко А.В. [15], Саклаков В.М. [16], Сидорова Е.Н., Тараркин Д.А. [17], Строщков В.П. [19], Фрумина С.В. [35] и др.

Методическую базу исследований также составили авторские труды по проблемам развития Российской Федерации [20–24, 27–31] и др.

Информационную базу исследований составили материалы официальных сайтов Правительства Российской Федерации об институтах и инструментах развития [6], Министерства экономического развития Российской Федерации о деятельности институтов развития [5], а также материалы периодических изданий [7, 32, 36] и др.

Основное содержание исследований

При проведении исследований проблем обеспечения эффективности институтов развития в Российской Федерации за основу было принято определение, согласно которому институты развития представляют собой специализированные государственные организации, деятельность которых направлена на стимулирование социально-экономического развития, укрепление национальной инновационной системы (НИС), в том числе с использованием государственно-частного партнерства, занимая особое (промежуточное) положение между коммерческим сектором и бюджетным финансированием и, способствуя, тем самым, созданию и внедрению инноваций, а также улучшению инновационной инфраструктуры [19].

Более общим является определение института развития, представленное Министерством экономического развития Российской Федерации, согласно которому «институты развития являются одним из инструментов государственной политики, стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства» [5].

При этом особое внимание обратим на основную цель институтов развития, определенную Министерством экономического развития Российской Федерации, как «преодоление так называемых "провалов рынка" для решения задач, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами, для обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации экономики» [5].

Состав институтов развития, действующих на территории Российской Федерации, согласно официальному сайту Министерства экономического развития Российской Федерации, представлен на рис. 3.

Рис. 3. Состав институтов развития, действующих на территории Российской Федерации, согласно официальному сайту Министерства экономического развития Российской Федерации [5]

Надо сказать, что изначально в Российской Федерации было создано несколько десятков институтов развития (всего их 40), состав которых до объявления реформы премьер-министром страны М. Мишустиним [11] представлен на рис. 4 [7].

Финансовые Институты развития			
Группа 1 – финансовые институты развития:	Группа 2 – инновационные институты развития:	Группа 3 – прочие институты:	Группа 4 – научные фонды
1 Внешэкономбанк, 2 Экспортное агентство страхования России (ЭКСАР), 3 Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) 4 Инвестиционный фонд РФ. 5 ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»; 6 ГК «Агентство по страхованию вкладов»; 7 АО «Россельхозбанк»; 8 ОАО «Росагролизинг»;	1 ОАО «Российская венчурная компания», 2 ОАО «РОСНАНО», 3 ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий», 4 Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере; 5 Фонд инфраструктурных и образовательных программ; 6 Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий 7 Фонд «Сколково», 8 Фонд развития промышленности	1. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ); 2 Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ)	1 Российский научный фонд, 2 Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), 3 Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) 4 Фонд перспективных исследований.
Нефинансовые Институты развития			
1 ОАО «Особые экономические зоны»; 2 НКО «Фонд развития моногородов»; 3 Корпорация развития Дальнего Востока; 4 Фонд развития Дальнего Востока; 5 ОАО «Корпорация развития Северного Кавказа»; 6 Региональные корпорации развития.			

Рис. 4. Состав и классификация институтов развития, действующих в Российской Федерации, на момент объявления их реформы премьер-министром страны М. Мишустиним [7]

Давая оценку текущей деятельности институтов развития, премьер-министр М. Мишустин отметил: «Наш анализ показал, что деятельность этих институтов, по сути, слабо увязана с новыми национальными целями развития, отсутствуют единые механизмы управления, есть существенное пересечение функций с федеральными органами исполнительной власти и коммерческими организациями» [13].

В связи с указанной оценкой необходимо отметить следующее.

Во-первых, деятельность институтов развития действительно может потерять часть уровня связи в связи с изменением национальных целей развития. Это, с одной

стороны. С другой стороны, для того чтобы говорить о слабой увязке деятельности институтов развития с новыми национальными целями, необходимо, чтобы цели национального развития радикально поменялись (т.е., чтобы новые цели имели слабую преемственность с предыдущими), а этого не произошло.

Во-вторых, что касается отсутствия единых механизмов управления институтов развития и существенного пересечения их функций с функциями федеральных органов исполнительной власти и коммерческих организаций, то это исключительно управленческая проблема [25], ответственность за которую должны нести организаторы деятельности институтов развития как системы инструментов осуществления государственной политики. Кстати, именно понятия «система инструментов» и не хватает в существующих определениях институтов развития.

Теперь обратимся к вопросам реформирования институтов развития в Российской Федерации.

Ожидаемые результаты реформирования институтов развития, обозначенные премьер-министром М. Мишустиним, приведены на рис. 5 [11].

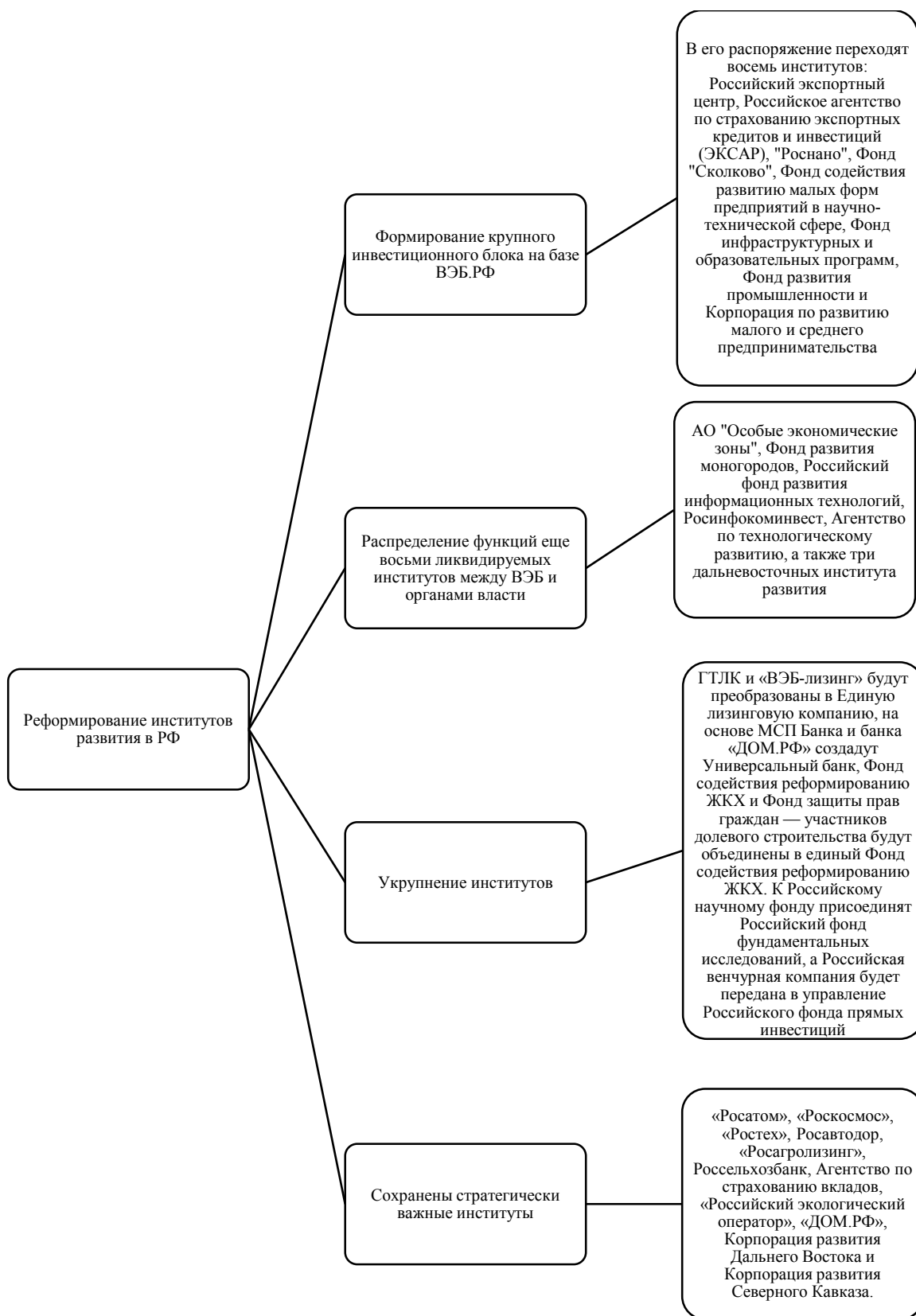

Рис. 5. Ожидаемые результаты реформирования институтов развития, обозначенные премьер-министром М. Мишустиним [11]

Если проанализировать состав и назначение институтов развития как в дореформенной (рис. 4), так и в постреформенной (рис. 5) схеме, то необходимо отметить следующее.

Во-первых, деятельность институтов развития в большей степени носит инфраструктурный характер, дублируя тем самым программы национального развития (например, направление «агрессивное развитие инфраструктуры» [18]) и регионального развития. Собственно, это касается практически всех нефинансовых институтов развития, где решение возложенных на них задач вполне может быть реализовано в рамках бюджетной системы Российской Федерации напрямую без дополнительной управленческо-бюрократической надстройки.

Во-вторых, институты развития практически не обеспечивают стимулирование инновационных процессов в стране [22], что наглядно демонстрирует уровень инновационной активности организаций в стране, не меняющийся, по данным Росстата, на протяжении последнего десятилетия (9,0–9,5%) [34].

В-третьих, рассматривая деятельность институтов развития с позиций «преодоления так называемых "провалов рынка"» [5] представляется весьма дискуссионным тезис о невозможности оптимального решения порученных институтам развития задач с помощью рыночных механизмов. Это касается практически всех инновационных институтов развития (от «РОСНАНО» до Фонда развития промышленности), а также прочих институтов (рис. 4). В основе этой проблемы лежит используемая в национальной экономике модель государственного квазимонополистического капитализма [27], практически уничтожающая конкуренцию и, следовательно, не предусматривающую оптимальное решение порученных институтам развития задач с помощью рыночных механизмов.

В-четвертых, в отечественных институтах развития отсутствует ключевое звено классической модели «Движущие силы роста» А. Даунса [1], описывающей оптимальное развитие организаций, возникших на базе правительственных комитетов (рис. 6). Это звено расширения на базе инноваций (также эксперты не без оснований отмечают недостаточный уровень контроля деятельности институтов развития [7], хотя это крайне важно с точки зрения менеджмента персонала [26]).

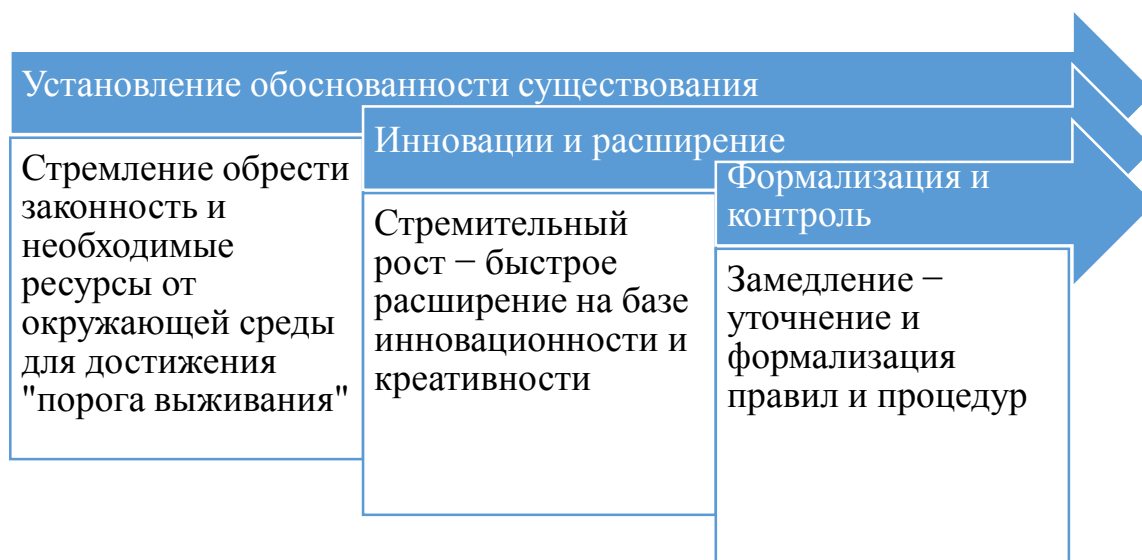

Рис. 6. Модель «Движущие силы роста» А. Даунса [1], описывающей оптимальное развитие организаций, возникших на базе правительственных комитетов

На наш взгляд, именно отсутствие инновационности и креативности в деятельности институтов развития (а их очень сложно найти в деятельности, например, ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ» – см. рис. 1), когда вся деятельность институтов сводится к стремлению обрести законность и необходимые ресурсы, а

также к последующей формализации (рутинизации) деятельности – освоению средств, и приводит к дублированию этими институтами функций органов власти и коммерческих структур.

В то же время фаза цикла инновационного развития для наращивания инновационности и креативности в настоящее время весьма благоприятна [9].

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, рассмотрение проблемы повышения эффективности институтов развития в интересах развития национальной экономики и повышения уровня социально-экономического развития нашего общества в целом позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, принимая во внимание обеспокоенность правительством страны эффективностью деятельности институтов развития, следует согласиться с мнением экспертов, которые считают, что создание институтов развития как «дань моде» в интересах освоения бюджетных средств в настоящее время переживает трансформацию в связи с изменением рыночных условий, с одной стороны, и позиций в системе управления государством групп стейкхолдеров, с другой стороны.

Во-вторых, деятельность институтов развития в большей степени носит инфраструктурный характер, дублируя тем самым программы национального и регионального развития.

В-третьих, институты развития практически не обеспечивают стимулирование инновационных процессов в стране, что наглядно демонстрирует уровень инновационной активности организаций в стране, не меняющийся по данным Росстата на протяжении последнего десятилетия.

В-четвертых, рассматривая деятельность институтов развития с позиций «преодоления так называемых "провалов рынка"», представляется весьма дискуссионным тезис о невозможности оптимального решения порученных институтам развития задач с помощью рыночных механизмов. В основе этой проблемы лежит используемая в национальной экономике модель государственного квазимонополистического капитализма, практически уничтожающая конкуренцию и, следовательно, не предусматривающую оптимальное решение порученных институтам развития задач с помощью рыночных механизмов.

В-пятых, в отечественных институтах развития отсутствует ключевое звено классической модели «Движущие силы роста» А. Даунса, описывающей оптимальное развитие организаций, возникших на базе правительственных комитетов, – звено расширения на базе инноваций. Именно отсутствие инновационности и креативности в деятельности институтов развития, когда вся деятельность институтов сводится к стремлению обрести законность и необходимые ресурсы, а также к последующей формализации деятельности, и приводит к дублированию этими институтами функций органов власти и коммерческих структур.

Таким образом, первейшим условием для повышения эффективности деятельности отечественных институтов развития является обеспечение реализации звена «стремительный рост» модели «Движущие силы роста» А. Даунса, предусматривающей быстрое расширение на базе инновационности и креативности. Тем более, что фаза цикла инновационного развития для наращивания инновационности и креативности в настоящее время весьма благоприятна.

Литература

1. Downs A. The life cycle of bureaus. In: Downs J. inside Bureaucracy. Little, Brown and Company: San Francisco, CA; p.296–309, 1967.
2. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report>

3. Волков Р.Г., Солнцев О.Г., Хромов М.Ю. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта. // Проблемы прогнозирования. – № 2(113). – 2009. – С. 3-29.
4. Грозова О.С. К вопросу о классификации институтов развития и институциональных рисков инновационной деятельности // Современные проблемы науки и образования, 2012, No4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6811> (дата обращения: 29.06.2021).
5. Деятельность институтов развития. <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/>
6. Институты и инструменты развития. <http://government.ru/rugovclassifier/28/events/>
7. Институты развития или освоения?! О деятельности институтов развития в России. <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/194987.html>
8. Коломиец Т.И. Почему не работают институты развития? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014. – №2 (26). – С. 39-53.
9. Контопов М.В., Тебекин А.В. Мартовские тезисы 2010 года (о мировом экономическом кризисе с позиций циклов инновационного развития К. Жугляра). // Инновации и инвестиции. – 2010. – № 1. – С. 2-6.
10. Курбатова М.В., Саблин К.С. Институты развития и квазиинституты развития в российской экономик. TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С. 22-38.
11. Мишустин сообщил подробности реформы институтов развития. <https://www.rbc.ru/business/23/11/2020/5fbb635d9a79476260e82afa>
12. Палаш С.В. Институты развития как инструменты управления структурными изменениями в промышленности Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 40–59.
13. Подчинят целям. Михаил Мишустин проводит оптимизацию институтов развития. <https://rg.ru/2020/11/23/mishustin-obiavil-o-reorganizacii-v-sisteme-institutov-razvitiia.html>
14. Рейтинг стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности. <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index>
15. Родионова Е.В., Шатырко А.В. Российские институты развития: опыт, проблемы, перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – №2. – С.109-113.
16. Саклаков В.М. Классификация институтов развития как инструмент анализа российской инвестиционной модели развития // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 3(18). – С. 57-74.
17. Сидорова Е.Н., Тараркин Д.А. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности. Вестник УРФУ. Серия: экономика и управление. – Т. 15. – № 4. – 2016. – С. 506-528.
18. СМИ узнали о формировании стратегии развития России стоимостью $\square 5,6$ трлн. <https://www.rbc.ru/economics/08/06/2021/60beff349a79474b14e79bdb>
19. Строшков В.П. Особенности взаимодействия с институтами развития при управлении инновационными проектами: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2015. – 132 с.
20. Тебекин А.В. Взгляд «вперед» как основа стратегического развития национальной экономики. // Журнал исследований по управлению. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 3-11.
21. Тебекин А.В. Взгляд «снизу» на разрабатываемую стратегию социально-экономического развития российской федерации до 2030 г. в части перспектив

- достижения национальной цели «сохранение населения, здоровье и благополучие людей». // Журнал экономических исследований. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 3-21.
22. *Тебекин А.В.* Оценка стратегических перспектив инновационного развития экономики России. // В сборнике: Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор А.В. Олифинов. – 2020. – С. 75-80.
23. *Тебекин А.В.* Проблемы развития знаниеемкого производства в России и потенциальные пути их решения. В сборнике: Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире (ПНО-VI). Сборник материалов VI Международного конгресса. Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. – 2020. – С. 273-281.
24. *Тебекин А.В.* Реализация принципа "задача-предписание" системы научного управления Ф. Тейлора в современных условиях социально-экономического развития. // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2021. – № 1. – С. 7-20.
25. *Тебекин А.В.* Теория менеджмента. А.В. Тебекин. – Москва, 2016. Сер. Бакалавриат.
26. *Тебекин А.В.* Управление персоналом. // Учебное пособие / Москва, 2016. Сер. 68 Профессиональное образование (1-е изд.)
27. *Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В.* Анализ технологии реинжиниринга бизнес-процессов «этапы процесса целесообразно выполнять в естественном порядке» как инструмента обеспечения эффективности социально-экономического развития Российской Федерации. // Журнал экономических исследований. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 64-72.
28. *Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В.* Сценарий стратегического инновационного развития экономики России на основе реинжинирингового подхода. В сборнике: Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. редактор А.В. Олифинов. Симферополь. – 2021. – С. 75-80.
29. *Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А.* Анализ перспектив развития национальной экономики при внедрении сквозных цифровых технологий. // Журнал экономических исследований. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 3-18.
30. *Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А.* Итерационные методы формирования и реализации стратегий развития экономических систем. // Транспортное дело России. – 2020. – № 3. – С. 41-48.
31. *Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А.* Современные проблемы развития предпринимательства в России и потенциальные пути их решения. Транспортное дело России. – 2020. – № 5. – С. 76-83.
32. Трансформация российских институтов развития: в чем смысл. <https://ria.ru/20210322/reforma-1602404882.html>
33. Указ Президента России от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года”. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
34. Уровень инновационной активности организаций, по Российской Федерации, по видам экономической деятельности. <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>
35. *Фрумина, С.В.* Институты развития как элементы государственной инновационной политики / С.В. Фрумина // Научные ведомости БелГУ. Сер. Экономика. Информатика. – 2017. – №23(272), вып.44.-С. 52-60.
36. Юрий Симачев. Институты развития: мода или приоритет. <https://www.rbc.ru/opinions/society/26/11/2020/5fbfd4c09a7947d275912ac9>